дайджест • 19 (26)

2021

НЕФТЕГАЗ

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ. СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ НАЦИОНАЛЬНОГО НЕФТЕГАЗОВОГО ФОРУМА И ВЫСТАВКИ «НЕФТЕГАЗ»

ПРОМЫШЛЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ОХРАНА ТРУДА ТЭК

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ И АТОМНОМУ НАДЗОРУ
(РОСТЕХНАДЗОР)

Уважаемые коллеги!

От имени Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору приветствую участников научно-технологической конференции «Промышленная безопасность и охрана труда ТЭК России».

Ежегодная конференция по промышленной безопасности, проводимая при поддержке Ростехнадзора, особенно актуальна в период, когда мировая экономика проходит через серьезные испытания. В нынешних условиях использование самых современных технологических решений и цифровизация могут стать не только залогом стабильности топливно-энергетического комплекса России, но и драйверами его развития.

В фокусе внимания конференции: вопросы обеспечения промышленной безопасности, реализация программ по охране труда и экологической ответственности бизнеса, текущие и запланированные изменения в нормативно-правовом регулировании, адаптация международных практик на внутреннем рынке. Отдельное внимание будет уделено дистанционному контролю.

В дискуссиях ключевых представителей государственных органов власти, бизнеса, научного и экспертного сообществ должны быть выработаны практические рекомендации, направленные на развитие отрасли.

Желаю продуктивной работы, конструктивного диалога и эффективного взаимодействия!

Алексей Алёшин

руководитель
Федеральной службы по экологическому,
технологическому и атомному надзору
(Ростехнадзор)

В ДЕКАБРЕ СОСТОЯЛАСЬ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРОМЫШЛЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ОХРАНА ТРУДА ТЭК РОССИИ»

Традиционное мероприятие прошло в этом году в гибридном формате на площадке ЦВК «Экспоцентр» с параллельной онлайн-трансляцией для участников конференции.

Модератором конференции выступил президент Союза нефтегазопромышленников России Геннадий Шмаль. Во вступительном слове спикер осветил ключевые проблемы обеспечения промышленной безопасности в отрасли: недостаток информации о техническом состоянии и дефектах объектов и оборудования, недостаточный уровень квалификации привлекаемых экспертов и усложнение условий функционирования предприятий ТЭК. «Один из вопросов, над которым нам следует работать, — это сроки службы оборудования. Необходимо разработать комплексную целевую программу модернизации и повышения эффективности существующей базы буровых установок и прочих тем», — заявил он.

Открыл мероприятие заместитель руководителя Ростехнадзора Александр Трембицкий. В своем выступлении он обозначил цели и задачи, стоящие перед ведомством с учетом последних изменений нормативно-правовой базы. «Ключевой момент относительно промышленной безопасности — это прежде всего сокращение аварийности и травматизма на объектах. Общая тенденция последних лет достаточно неплохая, снижается количество аварий в ТЭК, однако важно продолжать работу по совершенствованию условий труда на шельфе», — пояснил эксперт.

Представители ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ) МЧС России Сергей Гутарев и Оксана Морозова выступили с докладом о текущих и запланированных изменениях в нормативно-правовом регулировании в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, касающихся в том числе функционирования объектов ТЭК. Спикеры отметили важность создания нормативной базы для прояснения законодательства в области ЧС: «Встречаются затруднения с определением опасных производственных объектов, и МЧС России планирует работу над методическими рекомендациями по формированию критериев отнесения объектов к потенциально опасным».

Председатель Российского экологического общества Рашид Исмаилов в рамках доклада обозначил ключевые инструменты управления экологическими рисками. Спикер поделился мнением о ключевых факторах развития российского ТЭК в условиях растущей конкуренции: «Сегодня российским предприятиям ТЭК, чтобы быть конкурентоспособными, недостаточно соблюдать установленные природоохранные требования. Новые вызовы требуют проактивного подхода в обеспечении экологической безопасности, инвестиций в экологическую модернизацию».

Открывая вторую сессию, начальник управления по надзору за объектами нефтегазового комплекса Ростехнадзора Юрий Нестеров рассказал об аварийности и производственном травматизме на ОПО в ТЭК и отметил тенденцию к их снижению на отраслевых объектах. «Мы тщательно отслеживаем показания аварийности предприятия. Если перейти последовательно к показателям травматизма, то в 2020 году наблюдается значительное сокращение случаев», — резюмировал он.

В рамках деловой программы мероприятия эксперты обсудили актуальные вопросы повестки: промышленную и экологическую безопасность ТЭК, основные направления взаимодействия бизнеса и власти, современные технологические решения и отраслевые инновации, digital-безопасность и человеческий фактор, а также производственную безопасность и охрану труда в условиях пандемии.

В ходе веб-конференции с докладами выступили более 20 спикеров и участников дискуссии, среди которых представители EY, ПАО «ЛУКОЙЛ», ЧУ ЦИФРУМ РОСАТОМ, «НГБ-Энергодиагностика», Kaspersky Lab, Tactise, РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, АО «Зарубежнефть», ЗАО «Научно-технический центр исследований проблем промышленной безопасности», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет».

Организатор мероприятия — «Национальный нефтегазовый форум» совместно с Союзом нефтегазопромышленников России при поддержке Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор).

Генеральный партнер — Kaspersky Lab, стратегические партнеры — выставка «Нефтегаз» и АО «ЭКСПОЦЕНТР». Партнер — Газпромбанк («Акционерное общество»).

В конференции приняли участие более 100 слушателей, среди которых представители органов власти, ключевых отраслевых компаний, экспертного сообщества и средств массовой информации.

СЕРГЕЙ ГУТАРЕВ
генеральный директор
ООО «НПБ «Комплексные системы безопасности»

ОКСАНА МОРОЗОВА
старший научный сотрудник ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ)

НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИЙ ОТ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ, КАСАЮЩЕЕСЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ТЭК

Источниками потенциальных опасностей в промышленности и энергетике являются потенциально опасные объекты, аварии на которых могут привести к возникновению чрезвычайных ситуаций техногенного характера. В соответствии с данными государственного доклада «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2019 году» на территории Российской Федерации зарегистрировано свыше 4000 потенциально опасных объектов (далее — ПОО), в число которых входит более 700 критически важных объектов (далее — КВО).

Более четверти от общего числа КВО размещены в Центральном федеральном округе (25,57%), наименьшее количество объектов приходится на Северо-Кавказский федеральный округ (4,12%). Максимальное количество ПОО (27,29%) приходится на территорию Северо-Западного федерального округа, а наименьшее, как и в случае с КВО, на территорию Северо-Кавказского федерального округа (4,94%).

Основополагающим нормативно-правовым актом в области защиты населения и территорий от ЧС, касающимся в том числе функционирования объектов топливно-энергетического комплекса (далее — ТЭК), является Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Статья 10 данного закона устанавливает полномочия Правительства Российской Федерации

в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и, в частности, устанавливает порядок разработки критериев отнесения объектов всех форм собственности к критически важным объектам и потенциально опасным объектам, порядок формирования и утверждения перечня критически важных объектов и перечня потенциально опасных объектов, порядок разработки и формы паспорта безопасности критически важных объектов и потенциально опасных объектов, а также порядок разработки обязательных для выполнения требований к критически важным объектам и потенциально опасным объектам в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Основными направлениями изменений в нормативном правовом регулировании в области защиты населения и территорий от ЧС, касающихся функционирования объектов ТЭК, на текущий момент являются следующие два направления:

1) обеспечение безопасности объектов ТЭК всех форм собственности, отнесенных в установленном порядке к КВО;

2) обеспечение безопасности объектов ТЭК всех форм собственности, отнесенных в установленном порядке к ПОО.

В рамках нормативного правового регулирования в области обеспечения безопасности объектов ТЭК, отнесенных в установленном порядке к КВО, в 2020 году было разработано два постановления Правительства Российской Федерации:

1) Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил разработки критериев отнесения объектов всех форм собственности к критически важным объектам». Данное постановление принято 14 августа 2020 г. № 1225;

2) Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка формирования и утверждения Перечня критически важных объектов». По состоянию на февраль 2021 года проект нормативно-правового акта направлен на рассмотрение в Правительство Российской Федерации.

В текущем году осуществляется разработка еще двух проектов постановлений Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка разработки обязательных для выполнения требований к критически важным объектам в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций» и «Об утверждении Порядка разработки и формы паспорта безопасности критически важного объекта».

В рамках нормативно-правового регулирования в области обеспечения безопасности объектов ТЭК, отнесенных в установленном порядке к ПОО, в 2020–2021 гг. также разрабатываются четыре постановления Правительства Российской Федерации. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил разработки критериев отнесения объектов всех форм собственности к потенциально опасным объектам» принято 14 августа 2020 г. № 1226. Проект постановления «Об утверждении Порядка формирования и утверждения Перечня потенциально опасных объектов» представлен на рассмотрение в Правительство Российской Федерации. Проект постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка разработки обязательных для выполнения требований к потенциально опасным объектам в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций» направлен в Минюст. Для проекта постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка разработки и формы паспорта безопасности критически важного объекта» на текущий момент разрабатывается текст нормативно-правового акта.

В рамках выполнения требований Постановления Правительства Российской Федерации «О признании утратившими силу нормативных правовых актов и отдельных положений нормативных правовых актов Российской Федерации, об отмене актов ФОИВ, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю при осуществлении федерального государственного пожарного надзора и лицензионного контроля в области пожарной безопасности, федерального государственного надзора в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, государственного надзора за пользованием маломерными судами, базами (сооружениями) для их стоянок во внутренних водах и территориальном море Российской Федерации» от 11 июля 2020 г. № 1034 с 01 января 2021 г. отменились, в том числе следующие нормативно-правовые акты:

— Приказ МЧС России от 28 февраля 2003 г. № 105 «Об утверждении Требований по предупреждению чрезвычайных ситуаций на потенциально опасных объектах и объектах жизне-

обеспечения» (зарегистрирован Минюстом России 20 марта 2003 г., регистрационный № 4291);

— Приказ МЧС России от 04 ноября 2004 г. № 506 «Об утверждении типового паспорта безопасности опасного объекта» (зарегистрирован Минюстом России 22 декабря 2004 г., регистрационный № 6218).

В рамках выполнения требований Федерального закона от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» и Постановления Правительства Российской Федерации от 05 мая 2012 г. № 459 «Об утверждении Положения об исходных данных для проведения категорирования объекта топливно-энергетического комплекса, порядке его проведения и критериях категорирования» рекомендуется использование Приказа МЧС России от 01 сентября 2020 г. № 603 «Об утверждении Методики оценки ущерба от чрезвычайных ситуаций» (зарегистрирован Минюстом России 25 ноября 2020 г., регистрационный № 61087).

Актуальное состояние всех рассмотренных в статье нормативных правовых актов можно посмотреть на сайте regulation.gov.ru.

АНАТОЛИЙ СОЛОВЬЕВ
менеджер EY, практика оказания услуг в области охраны труда и устойчивого развития

ОЖИДАЕМЫЕ ТРЕНДЫ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ТРУДА И ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В 2021 ГОДУ

Вопросы управления охраной труда и промышленной безопасности в современных российских компаниях занимают все более высокие позиции в повестке планирования стратегического развития. Собственники бизнеса осознают приоритет безопасности для долгосрочного развития и готовы к существенным инвестициям в этой области.

Опыт международных компаний, признанных лидеров в обеспечении безопасности, показывает, что данные инвестиции окупаются сторицей — кроме снижения показателей травматизма и аварийности повышается операционная эффективность и снижаются расходы. Кроме того, инициативы, направленные на обеспечение безопасности, положительно влияют на удержание ключевых кадров, особенно молодого поколения, для которого приоритет безопасности и сохранения здоровья на первом месте.

В данной статье мы предлагаем рассмотреть некоторые ожидаемые тренды в области развития охраны труда и промышленной безопасности в 2021 году с учетом практического опыта некоторых современных российских и международных компаний.

ТРЕНД № 1. РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Многие компании пришли к осознанию необходимости развития культуры безопасности для устойчивого развития бизнеса. Инвестиции в развитие культуры безопасности рассматриваются собственниками как необходимое условие существования. Данные статистики несчастных случаев подтверждают, что даже самые современные технические системы по обеспечению безопасности на производстве не способны предотвратить все несчастные случаи, вызванные человеческим фактором.

Развитие культуры безопасности достигается посредством вовлечения руководителей и работников к решению вопросов охраны труда. При высоком уровне культуры безопасности все решения — от планирования годового бюджета предприятия до ежедневного допуска подрядчика — осуществляются с учетом приоритета безопасности. Со временем все работники компании принимают ценности компании в области обеспечения безопасности и следуют им не только на рабочем месте, но и в повседневной жизни.

Опыт российских компаний показал, что развитие культуры безопасности позволяет снизить показатели травматизма и избежать аварийных ситуаций за счет осознанного поведения работников, самоконтроля и осознания личной ответственности, наличия установок на безопасный труд и приверженность правилам.

В 2021 году развитие культуры безопасности является одной из первостепенных целей российских компаний различных отраслей промышленности.

ТРЕНД № 2. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРЕВЕНТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ

Результаты расследований катастроф и аварийных ситуаций, произошедших в 2019–2020 гг. на производственных предприятиях в России и мире, показали, что управление рисками на основе только статистических данных не эффективно.

Многие из вышеупомянутых негативных событий произошли впервые — в матрице рисков предприятий их вероятность была определена как минимальная. При этом данные события нанесли катастрофический ущерб жизням многих людей, привели к необратимым последствиям для окружающей среды, поставили под угрозу существование бизнеса.

Накопленный опыт компаний различных отраслей промышленности, признанных лидеров в области обеспечения безопасности, доказывает эффективность метода по управлению рисками на основе оценки эффективности барьеров. Вместо оценки вероятности повторения рисков, основываясь на данных статистики, определяются факторы критических рисков и выстраиваются систему барьеров по их недопущению. Так, привычная матрица рисков отражает не оценку вероятности и тяжести рисков, а оценку эффективности барьеров в динамике, что позволяет корректировать подходы к управлению рисками ещё до того, как произойдет реальное негативное событие.

Многие российские компании уже успешно применяют данный подход к управлению рисками на практике или включили его в дорожную карту развития системы управления рисками на 2021 год.

ТРЕНД № 3. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОХРАНЫ ТРУДА

Инновационные технологии постепенно входят в нашу жизнь и становятся нормой, охрана труда не исключение. Многие российские компании уже успешно применяют современные технологии для улучшения условий и безопасности труда работников.

К примерам таких инициатив можно отнести применение беспилотных летательных аппаратов для мониторинга технологических объектов, применение визоров дополненной реальности для супервайзинга работ на объекте и проведения сложных ремонтных работ уникального технологического оборудования, применение симуляторов для обучения работников безопасным методам выполнения работ и реагирования в аварийных ситуациях.

В 2020 году на ряде российских предприятий были успешно реализованы пилотные проекты по применению «умных» средств индивидуальной защиты — например, с целью мониторинга показателей здоровья работников, работающих в одиночку, или с целью контроля за месторасположением работников с возможностью отслеживания посещения опасных зон.

Правительство РФ поддержало тренд цифровизации в сфере охраны труда и издало постановление о проведении эксперимента по внедрению дистанционного контроля промышленной безопасности на протяжении 2021 года. Так, например, организации, эксплуатирующие опасные производственные объекты, смогут перевести всю обязательную документацию из бумажного в электронный вид через специальную новую систему, что позволит самостоятельно проводить проверки на наличие нарушений.

В программах развития системы управления охраной труда на 2021 год многих российских компаний различных отраслей промышленности включены проекты по цифровизации в сфере охраны труда и промышленной безопасности.

ТРЕНД № 4. ИНВЕСТИЦИИ В КОМПЛЕКСНЫЕ ПРОГРАММЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА СОХРАНЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ И МЕНТАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СОТРУДНИКОВ (КОРПОРАТИВНЫЙ WELLBEING)

Сейчас актуальность вопросов здоровья и благополучия работников, особенно в период пандемии, не ставится под сомнение. По данным международной статистики, 95% сотрудников испытывают стресс на работе. Эмоциональное выгорание и личные проблемы способствуют ухудшению эффективности и безопасности рабочего процесса. Поэтому успешные компании заинтересованы заботиться о здоровье своих сотрудников, обеспечивать им комфортные условия труда как в физическом, так и в психологическом плане.

Современные российские компании внедряют различные программы поддержки сотрудников, в том числе направленные на оказание психологической помощи в критических ситуациях, услуги телемедицины, программы управления стрессом и вредными привычками, программы по продвижению спорта.

ОЛЬГА ЛОГИНОВА
заместитель начальника Управления по работе с федеральными органами власти и общественными организациями ПАО «ЛУКОЙЛ»

РЕГУЛЯТОРНАЯ ГИЛЬОТИНА: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

Пандемия наложила отпечаток на формы взаимодействия связанного с реализацией механизма регуляторной гильотины. Хочется проанализировать, что удалось реализовать в ходе реформирования контрольно-надзорной деятельности в сфере ТЭК, а какие части остались неохваченными.

Напомню, что публично о реализации гильотины было заявлено Президентом РФ в феврале 2019 года. Еще год потребовался на то, чтобы определиться с формой ее реализации. Предполагалось, что создаваемая новая система контрольно-надзорного законодательства будет основана на 9 принципах:

- принцип наименьшего регуляторного воздействия;
- один контроль в отношении одного обязательного требования;
- научно-техническая обоснованность обязательных требований;
- риск-ориентированность;
- открытость и консенсус с подконтрольными субъектами;
- выполнимость;
- принцип приоритета законодательного уровня регулирования;
- соразмерность ответственности уровню риска.

Для реализации программы при Аналитическом центре Правительства РФ была создана 41 рабочая группа, в состав которых вошли представители федеральных органов исполнительной власти и бизнес-сообщества.

В результате в качестве отправной точки ФОИВ были сформированы новые модели регулирования в ожидаемой конфигурации – без революционных изменений, с сохранением существующей системы. Замечания бизнес-сообщества по избыточному регулированию, дублированию полномочий были фактически проигнорированы. При этом модели так и не были утверждены.

Следующим широко разрекламированным шагом стала отмена Правительством РФ нормативно-правовых актов СССР и РСФСР. Однако реального вклада в снижение регуляторного давления эта отмена не внесла, поскольку упраздненные акты и так давно перестали быть актуальными и применимыми на практике. Наибольший интерес в этой истории представляют проекты нормативно-правовых актов, которые в экстренном порядке стали разрабатываться ФОИВ.

При этом необходимо отметить, что при формировании новых нормативно-правовых актов часть проектов либо копировала действующие, которые предполагалось отменить с 1 января 2021 года, либо содержала незначительные послабления. Часть проектов включала в себя новые требования, не предусмотренные действующим законодательством РФ. Заявленные принципы регуляторной гильотины остались на бумаге, за исключением принципа открытости с подконтрольными субъектами.

Нормативно-правовые акты в области промышленной безопасности рассматривались на рабочей группе (РГ) по гильотине в отсутствие согласованного между ФОИВ и бизнесом проекта нового федерального закона по промышленной безопасности. Что не совсем корректно, поскольку законом должны быть определены основные регуляторные требования, а подзаконные акты должны приниматься в его развитие.

Надо сказать, что попытки рассмотреть обновленный законопроект о промышленной безопасности Ростехнадзором все же были предприняты в отличие от других министерств и ведомств, однако все же вопрос о новом законе перенесен на 2021 год. Справедливости ради следует отметить, что заявленные сроки на реализацию механизма регуляторной гильотины – фактически не более 1 года – не позволили министерствам и ведомствам существенно пересмотреть все законодательство исходя из заявленных принципов регуляторной гильотины.

Следует отметить, что Ростехнадзор не допускал нарушений процедуры реализации регуляторной гильотины, как это имело место, например, в Минприроды. Министерство выпускало ведомственные акты, минуя стадию их обсуждения на РГ по гильотине, хотя это является обязательным условием. В качестве яркого примера можно привести рассмотрение законопроекта Минприроды о вменении обязанности по тушению пожаров на лесных участках арендаторам данных участков. В то время как РГ по гильотине рассматривала данный законопроект на своих заседаниях, Правительством РФ был одобрен аналогичный депутатский законопроект, внесенный в ГД РФ.

То есть можно говорить о том, что нарушена логическая последовательность в обсуждении проектов нормативных актов. Логика процесса предполагает сначала его публичное обсуждение, доработку по итогам публичных обсуждений, потом согласование с ФОИВ, затем процедуру оценки регулирующего воздействия (ОРВ), согласительные процедуры при наличии отрицательного ОРВ и только потом рассмотрение в рамках созданных РГ по гильотине, куда проекты должны поступать, пройдя определенные фильтры. Данная схема, к сожалению, не соблюдалась, каждое министерство или ведомство действовало по своему усмотрению. В результате довольно часто можно было наблюдать, как процессы рассмотрения проекта идут параллельно – в РГ по гильотине и в Минэкономразвития при подготовке ЗОРВ. При этом эти процессы не были никак взаимоувязаны.

«ЛУКОЙЛ» активно участвовал в процессе обсуждений по регуляторной гильотине. Представители компании вошли в экспертный состав РГ по гильотине по промышленной безопасности, активно участвовали в экспертизе всех поступающих на рассмотрение проектов НПА, по мере возможности участвовали в согласительных заседаниях РГ по гильотине.

По предварительным итогам работа в РГ по промышленной безопасности была все же более продуктивной, чем, скажем, в РГ по экологии. Ростехнадзор в отличие от Минприроды готов слышать и прислушиваться к поступающим замечаниям к проектам НПА и, что немаловажно, не только слушать, но и учитывать их. Большинство предложений, направленных экспертами РГ от нашей компании к проектам нормативных правовых актов в области промышленной безопасности, были учтены, за исключением отдельных проектов НПА, например, «Правил промышленной безопасности складов нефти и нефтепродуктов», при рассмотрении которых все предложения были отклонены. Но констатируя этот результат, я сделаю важную оговорку, о которой уже говорила: пересмотр подзаконных нормативных актов ведется в рамках существующего регулирования и без пересмотра основного закона – о промышленной безопасности и, как следствие, без согласования новой модели регулирования.

На текущий момент принято Постановление Правительства РФ, отменяющее действие с 1 января 2021 года НПА по промышленной безопасности. В настоящий момент на РГ были рассмотрены 13 проектов Постановлений Правительства и 60 проектов федеральных норм и правил в области промышленной безопасности. РГ завершила работу, и сейчас мы ожидаем принятия этих проектов либо Правительством РФ, либо путем регистрации приказов Ростехнадзора в Минюсте. Хотелось бы отметить, что все НПА в области промышленной безопасности, которые пересматривались, были относительно свежие – они разработаны в 2016 году, т. е. РГ по промышленной безопасности не пришлось пересматривать сильно устаревшие и потерявшие актуальность НПА.

Если попытаться оценить изменения в процентном отношении, то, по предварительным оценкам, основная масса замечаний по проектам по промбезопасности касалась все-таки уточнения формулировок, лишь 15 процентов требований были убраны как не прописанные в основном законе. Поэтому мы говорим о «косметическом», а не о «капитальном ремонте», тем более не о модернизации регуляторной среды.

Какую оценку можно дать проделанной работе? Если количество НПА, которые подлежат отмене, еще можно подсчитать, то никто ни в Правительстве РФ, ни в бизнесе не сможет даже приблизительно сказать, какое количество требований снизилось и снизилось ли вообще, потому что нет соответствующего учета и мониторинга. Очень не хотелось бы, чтобы весь анализ итогов гильотины свелся к декларации количества отмененных актов с 1 января 2021 года.

Резюмируя, могу сказать, что главной проблемой в функционировании регуляторной гильотины стало нарушение последовательности ее реализации, что предопределило итоги. Для успешного исполнения поставленных задач необходимо было начинать с модели, потом перейти к законам, а потом уже к подзаконным актам. При этом надо понимать, что год для реализации такого механизма – это абсолютно нереальный срок.

Считаю, что необходимо обратиться в Правительство РФ через РГ по гильотине с предложением поручить министерствам и ведомствам подготовить реальный анализ тех изменений, которые произошли в регулировании. Деятельность РГ по гильотине осуществлять на постоянной основе (делать пересмотр раз в 6 лет). Также следует поставить вопрос о возврате к формированию новых моделей регулирования по профильным сферам, предусматривающим в первую очередь пересмотр профильных законов, а потом – подзаконных актов.

АЛЕКСАНДР КРАСИЛЬНИКОВ
генеральный директор
Tactise Russia BSC

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ТЭК: СКОЛЬКО СТОИТ И КАК ЕЕ ДОБИТЬСЯ

Зачастую в период кризиса первое, на что сокращают расходы российские предприятия, — это, к сожалению, производственная безопасность. У отечественного топ-менеджмента нет чёткого представления, что безопасное производство напрямую связано с эффективностью бизнеса, они не спешат инвестировать в безопасность и управление рисками из-за непонимания, окупятся ли вложенные средства в ближайшее время.

Однако риск-ориентированный подход — это плацдарм, который не только позволяет существенно снизить тяжесть травматизма и количество происшествий, но также позволяет вовлечь всех сотрудников в вопросы построения безопасных производственных процессов. Умение корректно внедрять риск-ориентированный подход в ТЭК — задача HSE-экспертов. Но найти действительно квалифицированных специалистов непросто.

ПРО ДЕФИЦИТ КАДРОВ В БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОИЗВОДСТВЕ

Прошли времена стахановских методов и уникальных «петровичей», когда один человек на весь завод знал, «в какую сторону крутить». Наша главная задача — создать системный подход к управлению производством, который позволяет снизить зависимость от так называемого человеческого фактора. Первые HSE-эксперты с нужными для системного управления производством компетенциями появились в России с приходом в отрасль международных инвестиций. Экспаты принесли свои подходы, но эти кадры были катастрофически дорогими и практически недоступными для большинства российских нефтегазовых компаний. Да и внедрить свои практики на наш «культурный код» — задача не для тех, кто уже много лет существует в другой «системе координат». Инструменты, основанные на эффективной коммуникации, требуют существенного изменения мышления людей, занятых производством. Нас всю жизнь учили: «Болтать — не мешки ворочать». Но оказалось, что зачастую без навыков ненасильственной коммуникации не обойтись.

Поэтому в 2021 году мы все также испытываем дефицит кадров, а текущий подход к безопасности изобилует наказаниями, увольнениями и штрафами вместо комплексного подхода к развитию компетенций в таких областях, как управление рисками, лидерство в безопасности, расследование происшествий и др. Отдельно стоит отметить все возрастающую важность последовательного под-

хода к цифровой трансформации всех элементов системы производства. Уровень зрелости в этой области тоже не сулит нам быстрых побед. Чтобы решить эту проблему, можно было бы снова попытаться пригласить зарубежных экспертов. Но, увы, таких еще меньше, и они еще дороже.

Лучшее, что на сегодня можно предпринять в наших условиях, — пригласить на предприятие российских HSE-экспертов с опытом работы на крупнейших зарубежных промышленных объектах, а значит, с современным взглядом на безопасность и пониманием, как внедрять инновационные технологии так, чтобы они прижились в компании.

Еще один вариант решения проблемы — обмениваться экспертизой с международными компаниями, привлекать консультантов с опытом работы в России и на международном рынке, а также отправлять своих сотрудников на стажировки в крупнейшие мировые компании.

РЕАЛЬНАЯ СТОИМОСТЬ ПРОИСШЕСТВИЯ

Чтобы «новые нормы» безопасности прижились на предприятии, прежде всего нужно кардинально трансформировать систему управления. Начинать создавать «островки безопасности» — подразделения, которые работают по безопасным процессам, и постепенно передавать это умение всем.

Сначала может показаться, что инвестиции в производственную безопасность не окупятся, но это не так. Проблема в том, что мы все еще не научились считать реальную стоимость инцидентов. Например, происшествия с причинением вреда здоровью или летальным исходом запускают цепную реакцию, в которую входит полная или частичная остановка производства, расходы на внеплановый ремонт оборудования, оплата медстраховки и зарплаты медработнику, время менеджмента, обучение нового сотрудника, штрафы от Ростехнадзора, компенсации семьям, репутационные потери, снижение стоимости акций, потеря международных партнеров и многое другое. В итоге стоимость происшествия может достигать сотен миллионов, а иногда, как показывает опыт прошлого года, и миллиардов рублей. Но все это можно предотвратить.

Объективно посчитав расходы на каждый подобный случай и прикинув, сколько таких происходит в течение года-двух-пяти лет, топ-менеджер сможет честно ответить себе, сколько по-настоящему стоит безопасность на его предприятии и так ли уж дороги меры по внедрению комплексной системы производственной безопасности.

ТЕХНОЛОГИИ VS МЕНЕДЖМЕНТ

В российских университетах в основном обучают технологиям, а не менеджменту. Не хватает специалистов, которые знают, как превратить компетенции и навыки в слаженную работающую систему. Компаниям нужны собственные образовательные центры и внешняя HSE-экспертиза для обучения сотрудников и налаживания процессов.

Работать безопасно — это такой же навык, как играть в теннис. Чтобы научиться это делать, необходимо не только изучить теорию в аудитории, но и затем попрактиковаться с экспертом в реальных условиях. На пути к безопасному производству и риск-ориентированному предприятию важно не только показать, что значит безопасное выполнение работ. Необходимо научить сотрудников на всех этапах корректно давать обратную связь и общаться между собой и с руководителями, быть лидерами, развивать навыки риск-ориентированного мышления. Только после этого можно перейти к внедрению и контролю безопасных методов ведения работ и обучению руководителей и сотрудников.

ПОЧЕМУ НЕ РАБОТАЕТ ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

Нефтегазовая отрасль, как и большая часть тяжелой промышленности, достаточно медленно развивает цифровую экосистему. Надо признать, что мы отстаем уже не только от туризма, ретейла и телекоммуникаций, но и от традиционно консервативных банковского сектора и транспорта. Но объем данных на нефтяных производствах будет неуклонно расти, и управлять ими не в цифровом формате скоро станет попросту нереально. Самые остро стоящие вопросы перед нефтяными компаниями — цифровая зрелость инфраструктуры и цифровой актив. Компании часто пока не готовы к внедрению цифровых систем, какими бы они эффективными ни казались.

Показательным примером могут стать цифровые каски как дорогой, но, к сожалению, малоэффективный в России инструмент цифровизации на производстве. Такие каски снабжены датчиками снятия и падения, обладают встроенной умной камерой для проверки СИЗов и датчиком входа в опасную зону. Но без системы и центров обработки этих данных, управления сигнализацией, а иногда просто в отсутствие беспроводного интернета на производстве. В таком случае экономическая эффективность инновационных решений оставляет желать лучшего. И встает вопрос, как затем ими управлять и использовать эффективно?

Также могу привести множество примеров, когда мы внедряем «цифру», вместо того чтобы создавать правильные технические решения. Компания установила в шахту цифровую пропускную систему вдоль конвейера, чтобы горняки не катались на нем. А делали люди это, чтобы не проходить пешком большое расстояние. И желая обхитрить систему и проверяющую камеру, шахтеры начали закрывать лица, продолжив использовать конвейер не по назначению. Руководство не сдавалось и внедрило электронные пропуска, но горняки и тут нашли способ использовать конвейер по своему усмотрению в слепых зонах для камеры.

В обоих примерах технологии не принесли существенной пользы. Подходить к внедрению любых изменений необходимо, заручившись терпением менеджмента и чьей-либо компетентной поддержкой — будь то сторонний эксперт, коллега с успешным опытом или консультант с багажом «лучших практик». (Для начала стоит сконцентрироваться на сборе данных и автоматизации принятия решений там, где человек не в силах сделать это с помощью своих органов чувств.) В остальном же есть множество ситуаций, когда люди справляются с обработкой и сбором данных гораздо лучше машин.

Первоочередная задача в ТЭК не провести полную цифровизацию, а научить своих сотрудников работать безопасно, а значит и эффективно.

АЛЕКСАНДР СОЛОДОВНИКОВ
доцент кафедры «Промышленная безопасность и охрана труда», Уфимский государственный нефтяной технический университет, к.т.н.

АРИНА МАХНЕВА
ассистент кафедры «Техносферная безопасность», Тюменский индустриальный университет

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОЦЕНКИ СООТВЕТСТВИЯ ОПАСНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ ТРЕБОВАНИЯМ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Каждая авария и инцидент, произошедшие при эксплуатации опасных производственных объектов, — это потери. Например, нефтегазодобывающая отрасль знает немало примеров, когда одна технологическая авария приводила к потере устойчивости всего бизнеса. В связи с этим организации, эксплуатирующие опасные производственные объекты (далее — ОПО), уделяют большое внимание совершенствованию процесса оценки соответствия опасных производственных объектов требованиям промышленной безопасности (далее — аудит промышленной безопасности).

Аудит промышленной безопасности — это независимая комплексная документированная оценка соблюдения организацией, эксплуатирующей ОПО, требований промышленной безопасности.

Рассмотрим основные этапы аудита (см. рисунок 1) и рекомендации по их информатизации. На первом этапе проведения аудита требуется сформировать группу специалистов для его проведения, а также определить требования промышленной безопасности, которые будут приниматься за критерии аудита.

В состав группы аудиторов, как правило, включаются специалисты, имеющие практический опыт проведения аудитов (технологи, механики, строители, энергетики и т.д.) и опыт инспекторской деятельности в системе Ростехнадзора.

В качестве критериев аудита принимается весь спектр существующих требований промышленной безопасности, начиная с основных законодательных актов (Федерального закона № 116, Постановления Правительства РФ № 1661, федеральных норм и правил промышленной безопасности как отраслевого, так общесистемного характера, административных регламентов Ростехнадзора).

В перечень критериев аудита могут войти также ряд правил в сфере охраны труда и обеспечения электробезопасности, ГОСТов и сводов правил как документов, регулирующих вопросы обеспечения безопасности производства. Для объектов типа Фонд скважин в перечень допол-

нительных критериев аудита включаются вопросы обеспечения безопасности охраны недр и применения взрывчатых материалов на объекте.

Результатом этого этапа работы в том числе становится программа проведения оценки соответствия опасных производственных объектов требованиям промышленной безопасности.

Информатизация на данном этапе будет связана с проработкой следующих вопросов: создание единого информационного пространства для всех участников группы и применение систем управления проектами и контроля задач, как правило, это возможно решить за счет применения специальных программных продуктов и облачных сервисов.

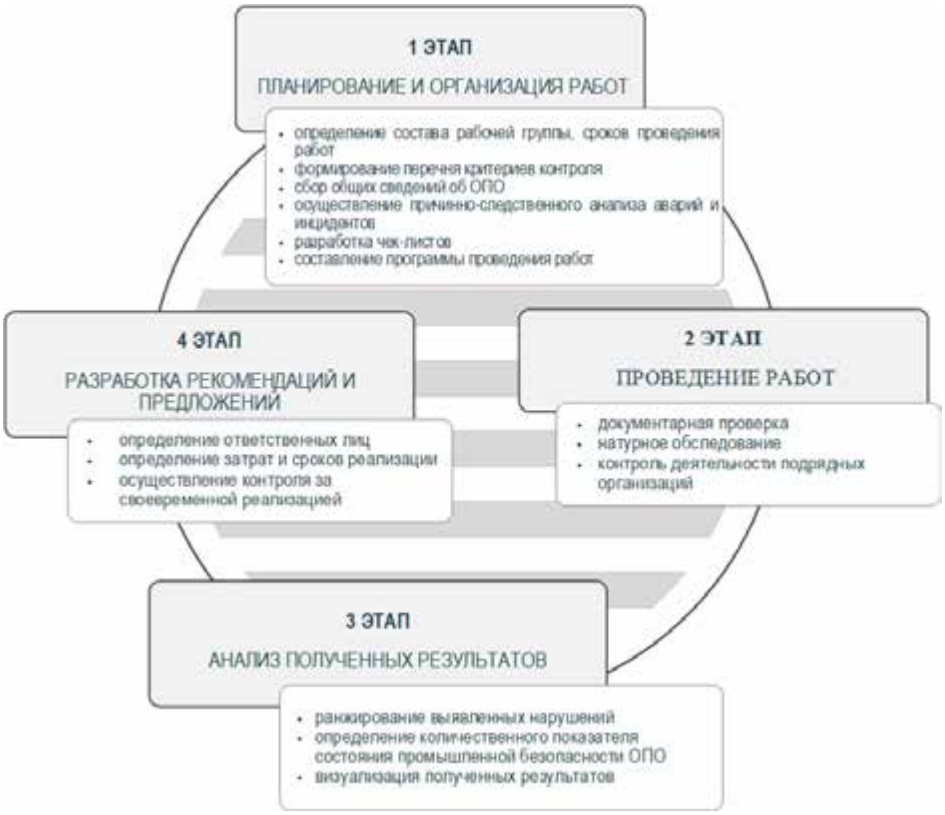


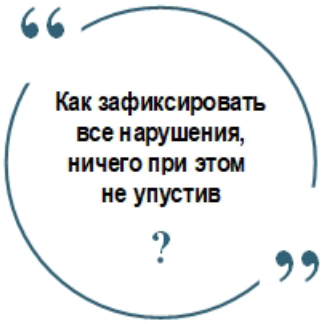
Рисунок 1. Процесс оценки соответствия опасных производственных объектов требованиям промышленной безопасности (аудита промышленной безопасности)

Непосредственно процесс проведения работ является наиболее трудоемким и включает в себя три основных этапа: документарная проверка (камеральная работа); натурное обследование объекта; контроль деятельности подрядных организаций, выполняющих работы на объекте.

На этом этапе формируется большой массив данных. В ходе камеральной работы рабочей группой формируются данные, полученные в результате анализа проектной, технической и эксплуатационной документации. Далее рабочей группой собирается массив данных по различным аспектам, связанным с эксплуатацией ОПО. К примеру, для ОПО нефтегазодобывающих производств это могут быть сведения о недропользователе, сведения о планах развития горных работы; сведения о технологии, сведения, характеризующие ОПО, сведения о лицензировании деятельности, о страховании ответственности владельца ОПО, о декларировании, о функционировании СУПБ и др., согласно перечню критериев, сформированных на первом этапе проведения работ.

При проведении натурного обследования рабочей группой осуществляется посещение производственных объектов в соответствии с программой проведения работ. Натурное обследование объекта включает: внешний осмотр зданий, сооружений и технических устройств объекта; изучение и анализ эксплуатационной и технической документации (на наличие и правильность ее ведения); фото- или видеофиксацию выявленных нарушений требованиям промышленной безопасности; интервью с работниками объекта в форме беседы. На данном этапе возникает вопрос: «Как зафиксировать все нарушения (несоответствия), ничего при этом не упустив?».

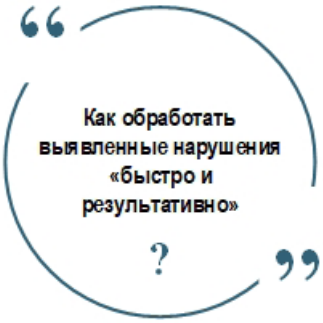
Практический опыт проведения аудитов промышленной безопасности на объектах нефтегазодобычи показывает, что без применения средств информатизации не всегда качественно можно обработать собранные материалы с нарушениями по причине потери по ним важной информации, например, утраты информации о месте выявленного нарушения и др.



Ответом на поставленный вопрос может послужить мобильное приложение, имеющее определенный функционал, позволяющий осуществлять доступ к нормативно-правовой базе в области промышленной безопасности, реестру аварий и инцидентов, фиксации нарушения, выявленного в ходе проверки, хранения сведений о геолокации выявленных нарушений, подготовки проекта отчета, а также, при необходимости, получения во время аудита консультации от специалиста по вопросам промышленной безопасности.

Предварительные результаты аудита рекомендуется оформлять непосредственно на объекте аудита с целью определения тех факторов, которые явились возможным основанием выявленных нарушений, и способов их устранения.

На этапе анализа полученных результатов все выявленные нарушения (несоответствия) необходимо отнести к конкретным объектам, процессам, работам с указанием точных пунктов нормативно-правовых актов в области промышленной безопасности. Формулировки нарушений (несоответствий) рекомендуется сопроводить фотоматериалами, что позволит ответственным лицам точно представить характер и масштабы нарушений. Выявленные несоответствия (нарушения) рекомендуется ранжировать по степени их опасности (например, на основании экспертных оценок) или ранжировать по ряду классификационных признаков, например, организационные и технические, нарушения, отнесенные к процессам, работам, оборудованию и т.д. На данном этапе возникает вопрос: «Как обработать выявленные нарушения «быстро и результативно?».



Ответом на этот вопрос выступает база данных для сбора, обработки, структурирования и визуализации результатов оценки соответствия ОПО требованиям промышленной безопасности. Синхронизация предлагаемой базы данных с мобильным приложением позволит оперативно обработать полученные в ходе проверки нарушения на персональном компьютере, находящемся непосредственно на рабочем месте.

База данных хранит информацию о каждом нарушении промышленной безопасности с наименованием конкретного пункта нормативного правового акта, требование которого было нарушено, а также фото (для нарушений, выявленных при натурном обследовании) и корректирующего мероприятия. В случае, если нормативный правовой акт утратил силу, то будет отображен соответствующий пункт нового документа, принятого взамен, что особо актуально ввиду реализации механизма регуляторной гильотины. Кроме того, экспертная система, позволяющая подгружать описание уже случившихся в организации аварий и инцидентов, поможет присвоить выявленным нарушениям оценку и определять состояние безопасности как по каждому критерию контроля отдельно, так и по всему объекту в целом. База данных позволит быстро

формировать отчет о состоянии промышленной безопасности, включающий в себя: общие сведения об эксплуатирующей организации, результаты проведенной оценки соответствия ОПО требованиям промышленной безопасности, сводные графики и таблицы (см. рисунок 2). На стадии формирования отчета имеется возможность корректировать его структуру, включая дополнительную интересующую информацию, например, если при оценке соответствия ОПО требованиям промышленной безопасности было выявлено достаточное количество нарушений, связанных с нарушением эксплуатации технических устройств, то осуществляется запрос о видах таких технических устройств.

Особое внимание при проектировании базы данных уделено представлению данных, поскольку информация в графическом виде привлекает больше внимания и легче воспринимается благодаря так называемому «эффекту превосходства картинки». Практика проведения аудита на объектах нефтегазодобычи подтвердила, что работа по устранению нарушений более результативна, если отчеты содержат достаточное количество фотографий, наглядных графиков и «симплов».

Таким образом, предлагаемая база данных позволит быстро и эффективно обработать массив данных и принять правильные решения по результатам осуществления оценки соответствия ОПО требованиям промышленной безопасности.

Разработка рекомендаций и предложений является заключительным этапом. Для определения приоритетности выполнения мер по обеспечению безопасности рабочей группой осуществляется: ранжирование мер, которые могут быть реализованы при заданных объемах финансирования; определение ответственных лиц и сроков выполнения корректирующих мер; определение затрат и ресурсов на их устранение; осуществление контроля за своевременной реализацией мер; проведение повторного наблюдения после реализации предложенных мер.

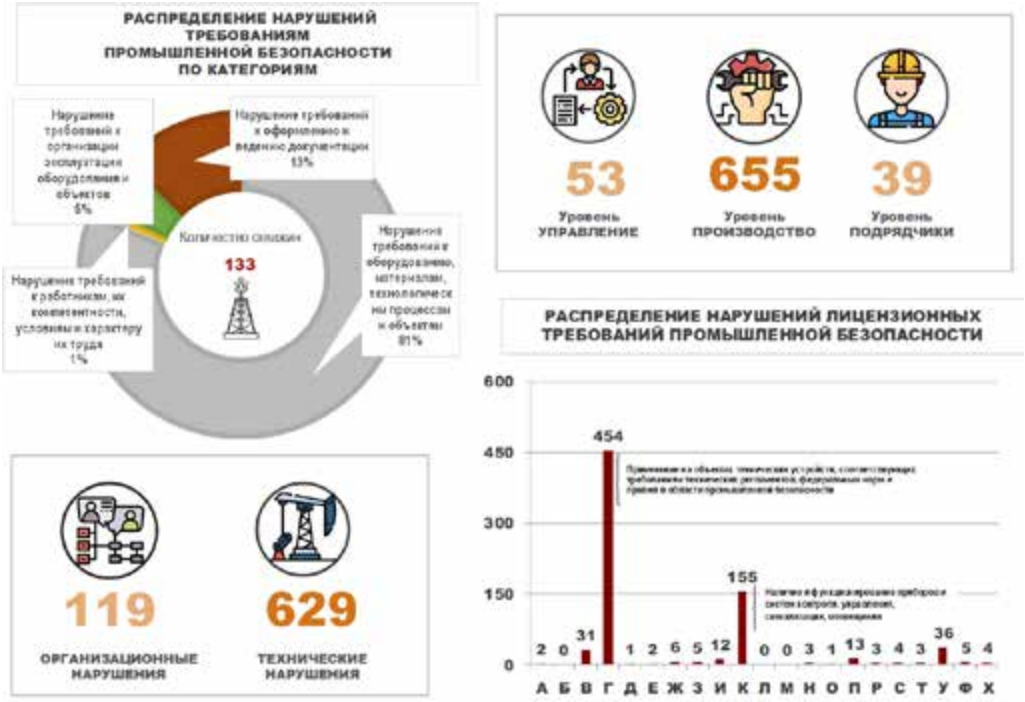


Рисунок 2. Фрагмент результатов оценки соответствия ОПО «Фонд скважин» требованиям промышленной безопасности

В результате проведения работ по аудиту промышленной безопасности эксплуатирующая организация получает информацию о реальном состоянии промышленной безопасности, а также готовые инструменты для повышения эффективности своей работы, снижения рисков возникновения аварийных ситуаций и поддержания высокого уровня промышленной безопасности на эксплуатируемых объектах и рекомендации по выбору оптимального пути устранения выявленных нарушений. Информатизация аудита промышленной безопасности обеспечит снижение временных издержек на его проведение и сделает его более результативным, обеспечив прозрачность процессов управления промышленной безопасностью.

КЛЮЧЕВОЕ СОБЫТИЕ ОТРАСЛИ:
в центре внимания, в центре Москвы

МИНИСТЕРСТВО ЭНЕРГЕТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МИНПРОМТОРГ РОССИИ

ТПП РФ

РСПП

Российское Газовое Общество

СОЮЗ НЕФТЕГАЗОПРОМЫШЛЕННИКОВ РОССИИ

VDMA Process Plant and Equipment

ЭКСПОЦЕНТР

Messe Düsseldorf

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
НЕФТЕГАЗОВЫЙ
ФОРУМ

20-я международная выставка
НЕФТЕГАЗ-2021

www.oilandgasforum.ru

www.neftegaz-expo.ru

ЭКСПОЦЕНТР
МОСКВА